

В.Шукшин. Старик,солнце и девушка

Из этого рассказа можно взять несколько аргументов.

1.Старик не видит уже более 10 лет, а ПОМНИТ красоту родной земли до мельчайших подробностей. Это,конечно, неравнодушный, любящий свой край человек.

2.Девушка -художница ОБЯЗАНА видеть все прекрасное, но она как слепая! Старик, рассказывая ей о красоте родной земли, словно открывает девушке глаза.

Дни горели белым огнем. Земля была горячая, деревья тоже были горячие. Сухая трава шуршала под ногами. Только вечерами наступала прохлада. И тогда на берег стремительной реки Катуня выходил древний старик, садился всегда на одно место -- у коряги -- и смотрел на солнце. Солнце садилось за горы. Вечером оно было огромное, красное. Старик сидел неподвижно. Руки лежали на коленях -- коричневые, сухие, в ужасных морщинах. Лицо тоже морщинистое, глаза влажные, тусклые. Шея тонкая, голова маленькая, седая. Под синей ситцевой рубахой торчат острые лопатки.

Однажды старик, когда он сидел так, услышал сзади себя голос:

-- Здравствуйте, дедушка!

Старик кивнул головой.

С ним рядом села девушка с плоским чемоданчиком в руках.

-- Отдыхаете?

Старик опять кивнул головой. Сказал;

-- Отдыхаю.

На девушку не посмотрел.

-- Можно, я вас буду писать? -- спросила девушка.

-- Как это? -- не понял старик.

-- Рисовать вас.

Старик некоторое время молчал, смотрел на солнце, моргал красноватыми веками без ресниц.

-- Я ж некрасивый теперь, -- сказал он.

-- Почему? -- Девушка несколько растерялась. -- Нет, вы красивый, дедушка.

-- Вдобавок хворый.

Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила мягкой ладошкой его сухую, коричневую руку и сказала:

-- Вы очень красивый, дедушка. Правда.

Старик слабо усмехнулся:

-- Рисуй, раз такое дело.

Девушка раскрыла свой чемодан.

Старик покашлял в ладонь:

-- Городская, наверно? -- спросил он.

-- Городская.

-- Платют, видно, за это?

-- Когда как, вообще-то, Хорошо сделаю, заплатят.

-- Надо стараться.

-- Я стараюсь.

Замолчали.

Старик все смотрел на солнце. Девушка рисовала, всматриваясь в лицо старика сбоку.

-- Вы здешний, дедушка?

-- Здешний.

-- И родились здесь?

-- Здесь, здесь.

-- Вам сколько сейчас?

-- Годков-то? Восемьдесят.

-- Ого!

-- Много, -- согласился старик и опять слабо усмехнулся. -- А тебе?

-- Двадцать пять.

Опять помолчали.

-- Солнце-то какое! -- негромко воскликнул старик.

-- Какое? -- не поняла девушка.

-- Большое.

-- А-а... Да. Вообще красиво здесь.

-- А вода вона, вишь, какая... У того берега-то...

-- Да, да.

-- Ровно крови подбавили.

-- Да. -- Девушка посмотрела на тот берег. -- Да.

Солнце коснулось вершин Алтая и стало медленно погружаться в далекий синий мир. И чем глубже оно уходило, тем отчетливее рисовались горы. Они как будто придвинулись. А в долине -- между рекой и горами -- тихо угасал красноватый сумрак. И надвигалась от гор задумчивая мягкая тень. Потом солнце совсем скрылось за острым хребтом Бубурхана, и тотчас оттуда вылетел в зеленоватое небо стремительный веер ярко-рыжих лучей. Он держался недолго -- тоже тихо угас. А в небе в той стороне пошла полыхать заря.

-- Ушло солнышко, -- вздохнул старик.

Девушка сложила листы в ящик. Некоторое время сидели просто так -- слушали, как лопочут у берега

маленькие торопливые волны В долине большими клочьями пополз туман. В лесочке, неподалеку, робко вскрикнула какая-то ночная птица. Ей громко откликнулись с берега, с той стороны.

-- Хорошо, -- сказал негромко старик.

А девушка думала о том, как она вернется скоро в далекий милый город, привезет много рисунков. Будет портрет и этого старика. А ее друг, талантливый, настоящий художник, непременно будет сердиться: "Опять морщины!.. А для чего? Всем известно, что в Сибири суровый климат и люди там много работают. А что дальше? Что?.."

Девушка знала, что она не бог весть как даровита. Но ведь думает она о том,

какую трудную жизнь прожил этот старик. Вон у него какие руки... Опять морщины! "Надо работать, работать, работать..."

-- Вы завтра придете сюда, дедушка? -- спросила она старика.

-- Приду, -- откликнулся тот.

Девушка поднялась и пошла в деревню. Старик посидел еще немного и тоже пошел.

Он пришел домой, сел в своем уголке, возле печки, и тихо сидел -- ждал, когда придет с работы сын и сядут ужинать.

Сын приходил всегда усталый, всем недовольный. Невестка тоже всегда чем-то была недовольна. Внуки выросли и уехали в город. Без них в доме было тоскливо. Садись ужинать.

Старику крошили в молоко хлеб, он хлебал, сидя с краешку стола.

Осторожно звякал ложкой о тарелку -- старался не шуметь. Молчали.

Потом укладывались спать. Старик лез на печку, а сын с невесткой уходили в горницу. Молчали. А о

чем говорить? Все слова давно сказаны,

На другой вечер старик и девушка опять сидели на берегу, у коряги. Девушка торопливо рисовала, а старик смотрел на солнце и рассказывал:

-- Жили мы всегда справно, грех жаловаться. Я плотничал, работы всегда хватало. И сыны у меня все плотники. Побило их на войне много -- четырех. Два осталось. Ну вот с одним-то я теперь и живу, со Степаном. А Ванька в городе живет, в Бийске. Прорабом на новостройке. Пишет; ничего, справно живут. Приезжали сюда, гостили. Внуков у меня много, любят меня. По городам все теперь...

Девушка рисовала руки старика, торопилась, нервничала, часто стирала.

-- Трудно было жить? -- невпопад спрашивала она.

-- Чего ж трудно? -- удивлялся старик. -- Я ж тебе рассказываю: хорошо жили.

-- Сыновей жалко?

-- А как же? -- опять удивлялся старик. -- Четырех таких положить -- шутка нешто?

Девушка не понимала: то ли ей жаль старика, то ли она больше удивлена его странным спокойствием и умиротворенностью.

А солнце опять садилось за горы. Опять тихо горела заря.

-- Ненастье завтра будет, -- сказал старик.

Девушка посмотрела на ясное небо:

-- Почему?

-- Ломает меня всего.

-- А небо совсем чистое.

Старик промолчал.

-- Вы придете завтра, дедушка?

-- Не знаю, -- не сразу откликнулся старик. -- Ломает чего-то всего,

-- Дедушка, как у вас называется вот такой камень? -- Девушка вынула из кармана жакета белый, с золотистым отливом камешек.

-- Какой? -- спросил старик, продолжая смотреть на горы.

Девушка протянула ему камень. Старик, не поворачиваясь, подставил ладонь.

-- Такой? -- спросил он, мельком глянув на камешек, и повертел его в сухих, скрюченных пальцах. -- Кремешок это. Это в войну, когда серянок не было, огонь из него добывали.

Девушку поразила странная догадка: ей показалось, что старик слепой. Она не нашлась сразу, о чем говорить, молчала, смотрела сбоку на старика. А он смотрел туда, где село солнце. Спокойно, задумчиво смотрел.

-- На... камешек-то, -сказал он и протянул девушке камень. -- Они еще не такие бывают. Бывают: весь белый, аж просвечивает, а снутри какие-то пятнушки. А бывают: яичко и яичко -- не отличишь. Бывают: на сорочье яичко

похож -- с крапинками по бокам, а бывают, как у скворцов, -- синенькие, тоже с рябинкой с такой.

Девушка все смотрела на старика. Не решалась спросить: правда ли, что он слепой.

-- Вы где живете, дедушка?

-- А тут не шибко далеко. Это Ивана Колокольникова дом, -- старик показал дом на берегу, -- дальше -- Бедаревы, потом -- Волокитины, потом -- Зиновьевы, а там уж, в переулочке, -- наш. Заходи, если чего надо. Внуки-то были, дак у нас шибко весело было.

-- Спасибо.

-- Я пошел. Ломает меня.

Старик поднялся и пошел тропинкой в гору. Девушка смотрела вслед ему до тех пор, пока он не свернул в переулок. Ни разу старик не споткнулся, ни разу не замешкался. Шел медленно и смотрел

под ноги. "Нет, не слепой, -- поняла девушка. -- Просто слабое зрение".

На другой день старик не пришел на берег. Девушка сидела одна, думала остарике, Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. "Солнце -- оно тоже просто встает и

просто заходит, -думала девушка. -А разве это просто!" И она пристально посмотрела на свои рисунки. Ей было грустно.

Не пришел старик и на третий день и на четвертый.

Девушка пошла искать его дом.

Нашла. В ограде большого пятистенного дома под железной крышей, в углу, под навесом, рослый мужик лет пятидесяти обстругивал на верстаке сосновую доску.

-- Здравствуйте, -- сказала девушка.

Мужик выпрямился, посмотрел на девушку, провел большим пальцем по вспотевшему лбу, кивнул:

-- Здорово.

-- Скажите, пожалуйста, здесь живет дедушка...

Мужик внимательно и как-то странно посмотрел на девушку. Та замолчала.

-- Жил, -- сказал мужик. -- Вот домовину ему делаю.

Девушка приоткрыла рот:

-- Он умер, да?

-- Помер. -- Мужик опять склонился к доске, шаркнул пару раз рубанком, потом посмотрел на девушку. -- А тебе чего надо было?

-- Так... я рисовала его,

-- А-а. -- Мужик резко зашаркал рубанком.

-- Скажите, он слепой был? -- спросила девушка после долгого молчания.

-- Слепой.

-- И давно?

-- Лет десять уж. А что?

-- Так...

Девушка пошла из ограды,

На улице прислонилась к плетню и заплакала. Ей было жалко дедушку. И жалко было, что она никак не сумела рассказать о нем. Но она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей.